

Тётушка Яо прибралась на кухне и разогрела несколько баоцзы. Наевшись, все семейство собралось на кухне, чтобы посмотреть, как Тан Шэнь будет готовить сладкий мучной соус.

Тан Шэнь переоделся в грубое холщовое платье и засучил рукава. Взглянув на черный закопченный котел, он глубоко вздохнул, отвел глаза и принялся замешивать мучную смесь.

По сравнению с другими приправами, в эту эпоху белая мука тонкого помола стоила довольно дорого. Поскольку это был лишь первый опыт и Тан Шэнь не был уверен, что сладкий соус вообще получится, он отмерил всего три ложки муки. Высыпав ее в миску, он добавил воды, тщательно размешал, а затем влил немного соевого соуса и насыпал четыре ложки сахара.

Перемешав все до однородности, он разогрел котел с небольшим количеством рапсового масла и вылил туда всю смесь из миски.

Но не успел он вылить смесь, как лопатка застряла — мешать стало невозможно. Мука мгновенно подгорела и почернела, и по всей кухне поплыл знакомый запах гари.

Все четверо, кашляя, выскочили во двор. Тан Хуан воскликнула:

— Брат, да у тебя получается еще хуже, чем у тётушки Яо! Сгорело даже быстрее, чем у нее!

Тан Шэнь, смущенный и раздосадованный, прикрикнул:

— Помолчи!

Отмыв котел, он попробовал снова, но потерпел неудачу еще дважды.

В прошлой жизни Тан Шэнь готовил редко, но во время учебы в магистратуре его соседом по комнате был настоящий кулинарный гений. Сладкий соус, арахисовая паста, лепешки с зеленым луком, баоцзы, хворост-ютяо... Стоило с вечера обмолвиться: «Эх, сейчас бы пиццы», как наутро сосед уже выносил из кухни дымящееся блюдо — все от и до приготовленное вручную, без каких-либо полуфабрикатов и добавок.

Тан Шэнь видел, как его сосед готовил этот сладкий соус, но когда дело дошло до практики, все оказалось не так просто.

Глядя на смесь в миске, Тан Шэнь задержал взгляд на темно-коричневом рапсовом масле. Вдруг его осенило. Он снова вылил смесь в котел. Остальные трое уже приготовились к тому, что все опять сторит, но Тан Шэнь, непрерывно помешивая массу, взял кувшин с маслом и принялся тонкой струйкой лить его по краям котла.

На кухне зашкворчало масло. Мучная смесь, обжариваясь, приобрела насыщенный бурый цвет, и по помещению поплыл необычный, манящий аромат.

Почувствовав этот запах, Тан Хуан облизнулась:

— Брат, а что это так вкусно пахнет?

Но тётушка Яо покачала головой:

— Молодой хозяин, не надо лить столько масла. Вы сегодня отправили меня погулять по улицам и попробовать местную еду. Я обошла немало мест и заметила, что в управе Гусу люди предпочитают пресную пищу, не любят жирное. Если положить столько масла, они есть не станут.

Тан Шэнь попробовал соус на вкус и добавил еще несколько ложек сахара. Маленькую кухню заполнил сладкий, пряный аромат. Тан Хуан и Яо Сань вытянули шеи, сгорая от любопытства. Как только Тан Шэнь переложил соус в пиалу, девочка тут же подскочила ближе.

— Дай я попробую!

Тан Хуан подцепила кончиком палочки немного густого бурого соуса и слизала его.

— Ой, как сладко и вкусно! Намного лучше, чем тот соленый соус, что готовят у старосты в деревне! — с этими словами девочка потянулась за добавкой.

Тан Шэнь дал попробовать соус Яо Саню и тётушке Яо.

Яо Сань восхитился:

— Вкусно!

Тётушка Яо, однако, нахмурилась:

— На вкус и правда неплохо, но, молодой хозяин, мне такое не по нутру. Масла слишком много, жирновато выходит. Жители управы Гусу едят легкую пищу. Хотя они и любят сладкое, но не такую приторную сласть.

Тан Шэнь спросил:

— Тётушка Яо, вы говорите, жители управы Гусу не любят жирное?

— Ну конечно! Я сегодня обошла несколько лавок, там масла кладут самую малость.

Тан Шэнь возразил:

— Возможно, дело не в том, что они не любят масло, а в том, что они еще не пробовали блюдо, которое было бы сытным, но при этом не казалось жирным.

— А?

Тан Шэнь спросил:

— Вы замечали, что еда, приготовленная с большим количеством масла, обычно самая вкусная?

Этот вопрос застал тётушку Яо врасплох. Задумавшись, она ответила:

— Жареные во фритюре тефтели и правда вкусные, но много их не съешь — быстро приедаются.

Тан Хуан подняла руку:

— А я больше всего люблю хворост-ютяо! Вчера тётушка Яо водила меня к лавке с завтраками, и жители Гусу тоже с удовольствием раскупали этот жареный хворост.

Тан Шэнь кивнул:

— Верно. Людям от природы нравится калорийная пища. И чем выше калорийность, тем, как правило, вкуснее.

— Что еще за «калорийность»?

Тан Шэнь объяснил:

— Это то, от чего быстрее всего полнеют.

Тан Хуан испугалась:

— Ой, тогда мне нельзя есть много хвороста!

Тётушка Яо растерялась:

— Я не понимаю этих слов молодого хозяина. Но неужели жителям управы Гусу и правда понравится такое блюдо?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Тётушка Яо, вам оно не по вкусу лишь потому, что вы уже в годах и привыкли к легкой пище. А почему бы нам через несколько дней не открыть лавку и не проверить все на деле?

Тан Шэнь и не подозревал, что в то самое время, когда он покидал Поместье Лян, следившая за ним тень поспешно вернулась в дом цзюйжэня Тана.

— Хочешь сказать, Тан Шэнь собирался нанести визит самому Великому ученому Ляну?

Служанка кивнула:

— Я видела все собственными глазами. Великий ученый Лян уехал из управы Гусу сегодня утром — об этом упоминал сам хозяин. А этот Тан Шэнь предъявил визитную карточку, и стражники впустили его в Поместье Лян. Не прошло и четверти часа, как управляющий Лян лично проводил его до ворот. Мне показалось, что дело тут непростое, поэтому я сразу поспешила назад, чтобы доложить госпоже, и не стала отдавать им те двадцать лянов серебра.

Госпожа Тан, которая как раз расчесывала волосы перед сном, услышав это, отложила гребень и задумалась.

Эта служанка была ее приданым и прислуживала ей с малых лет. Несмотря на молодость, она отличалась сметливостью, потому госпожа Тан и поручила ей это дело. Рассказанное ею наверняка было чистой правдой: брат и сестра из семьи Тан действительно намеревались встретиться с Великим ученым Ляном.

— Госпожа?

Госпожа Тан распорядилась:

— Возьми в кладовой еще десять лянов, ступай в лавку «Изысканная вышивка» и выбери одежду для юноши и девушки. Еще купи бытовые мелочи, письменные принадлежности и книги. Серебро отдавать не надо, ограничься вещами. Выбирай не самое дорогое, но добротное и полезное.

Служанка кивнула:

— Слушаюсь. Госпожа, нужно просто передать вещи, или передать еще что-то на словах?

— Не нужно. Мы все-таки родственники. Не стоит навязываться в близкие друзья лишь из-за того, что они могут быть связаны с Великим ученым Ляном. Наш дом не опустится до неприкрытой лести.

— Хорошо, — служанка развернулась, собираясь уходить.

Госпожа Тан окликнула ее:

— Погоди. Помни: как бы там ни было, они все же молодой господин и барышня из семьи Тан.

Поразмыслив, служанка согласно кивнула.

Тем временем во дворе Яо Сань все еще пек лепешки, как вдруг раздался стук в ворота.

Тан Хуан отозвалась:

— Я открою!

Распахнув дверь, она увидела молодую женщину на вид лет двадцати с небольшим. Тан Хуан растерялась, но не успела она произнести ни слова, как гостя склонила голову в приветствии:

— Барышня.

— Ой, я не барышня... Брат, тут кто-то пришел! Я ее не знаю. Может, она ошиблась дверью?

Когда Тан Шэнь подошел, служанка поклонилась и ему:

— Молодой господин.

Тан Шэнь растерялся и тоже сперва решил, что произошла ошибка.

Служанка поспешила объяснить:

— Я личная служанка госпожи Тан. Вы уехали в спешке, а у хозяина было слишком много дел, чтобы принять вас как подобает. Госпожа узнала о вашем визите лишь после вашего ухода. Она велела мне доставить вам летнюю и осеннюю одежду, а также книги, бумагу и тушь. Вы только прибыли в управу Гусу, и наверняка еще не успели обзавестись всем необходимым.

С этими словами в открытые ворота вошли несколько грузчиков, несших два больших сундука.

Тан Шэнь молча посмотрел на сундуки и сказал:

— Благодарю госпожу Тан за доброту, но мы уже купили все необходимое. Придется вам, сестрица, забрать все это обратно.

— Ну что вы, молодой господин! Если я не исполню поручение, госпожа меня строго накажет.

Тан Шэнь попытался было возразить, но служанка проявила редкое упрямство.

В конце концов служанка ушла. Тан Шэнь посмотрел на оставшиеся посреди двора сундуки и беспомощно улыбнулся.

Тан Хуан и тётушка Яо открыли сундуки. Там действительно оказались обычные бытовые вещи:

одежда и письменные принадлежности. Ничего роскошного. Одежда предназначалась только для Тан Шэня и Тан Хуан. Сшитая не из парчи или шелка, она тем не менее выглядела изящно и просто — сразу видно, что выбирали с душой.

Тётушка Яо заметила:

— Молодой хозяин, а ваши родственники не так уж плохи. Такое за одни только деньги не купишь — здесь видна забота.

Тан Шэнь на это лишь хмуро ответил:

— Не прошло и дня, а они уже разузнали, где мы живем.

Тан Хуан удивленно моргнула:

— А?

Тан Шэнь еще раз осмотрел содержимое сундуков, задумался и добавил:

— Впрочем, похоже, госпожа Тан не замышляет ничего дурного.

Что ж, время покажет.

В последующие дни Тан Шэнь много размышлял об этом. Он даже подумал: не догадалась ли госпожа Тан о том, что они хотят отделиться от рода, и решила заранее задобрить их? Но вскоре он отбросил эту мысль.

Сюцай Тан был сыном от наложницы. По законам нынешней династии, при разделе имущества его доля была бы ничтожно мала. Семье цзюйжэня Тана не имело смысла строить козни двум сиротам ради столь мелкой суммы. К тому же Тан Шэнь добивался отделения вовсе не ради денег, а чтобы полностью разорвать связи между их домами.

«Или они прознали, что я ходил к Великому ученому Ляну, и решили подобраться поближе?»

<http://bllate.org/book/18292/1754387>